

Вот она, разница между спортсменом мирового уровня и обычным спортсменом.

Янь Бинбин явно был недоволен этой оценкой и, покинув [Уголок слез и поцелуев], быстро растворился в толпе, исчезнув из виду.

Су Юй окинул взглядом арену, убедился, что Янь Бинбина не найти, и сдался.

Янь Бинбин любил общаться с сильными мира сего. Возможно, из-за семейного воспитания он свысока смотрел на тех, кто слабее его, но при этом преклонялся перед теми, кто превосходил его.

Вспоминая прошлую жизнь, Су Юй чувствовал, что общение с Янь Бинбином было довольно комфортным, но не более того. Он не хотел, чтобы Янь Бинбин презирал его, и, конечно, не мог переносить чувства из прошлой жизни на нынешнего Янь Бинбина, который пока ничего не знал. Когда придет время, учитывая характер Янь Бинбина, они, несомненно, по-настоящему познакомятся вновь.

Алекс Гоголь вышел на лед предпоследним.

Его появление, как и ожидалось, вызвало бурю эмоций на трибунах.

Будучи нынешним «первым номером» в мужском одиночном фигурном катании, Алекс Гоголь был настоящей звездой этого вида спорта.

Даже фанаты Су Цыдуна кричали от восторга, видя Алекса Гоголя, не говоря уже о тех, кто следил за ним на всех соревнованиях. Уровень шума был настолько высоким, что казалось, будто барабанные перепонки вот-вот лопнут.

И действительно, Император Го заслужил такую любовь болельщиков.

Все выступление было практически безупречным.

Фанаты кричали, приветствуя своего кумира, а подарки сыпались на лед дождем.

Су Юй тоже поднял руки и начал аплодировать.

Это действительно была программа высокого уровня. В глазах Су Юя, за исключением некоторых сложных элементов, которые еще не появились в это время, Алекс Гоголь уже достиг вершины мужского одиночного катания. Он катался плавно, как текущая вода, и даже мелкие ошибки были редкостью.

Су Цыдун проиграл.

Даже находясь в отличной форме, Су Цыдун все равно уступал уже возведенному в ранг бога Алексу Гоголю во многих аспектах.

В конце концов были объявлены результаты.

Алекс Гоголь набрал 113.65 балла в короткой программе!

Это на целых десять баллов больше, чем у Су Цыдуна, что сделало его безоговорочным лидером в мужском одиночном катании после короткой программы.

Су Юй не был склонен к самоуничижению, но, оценив свои силы, он понимал: если бы он

вышел на лед сейчас, то не только проиграл бы Су Цзыдуну, но и отстал бы от Алекса Гоголя на тридцать баллов!

Этот результат за считанные минуты превратился в голове Су Юя в набор различных технических элементов. Но некоторые из них можно было освоить только с долгими тренировками, другие были недостижимы в короткие сроки, а третьи... он сам не знал, сможет ли выполнить их когда-нибудь в будущем.

Думаете, перерождение делает непобедимым?

Ничуть.

Перерождение лишь компенсировало недостаток его таланта, но чтобы сражаться с Алексом Гоголем на равных, ему нужно было потратить гораздо больше сил на тренировки, бесконечно тренироваться, только так!

Мировое соревнование сделало убеждения Су Юя еще тверже, дав ему более прямое представление о текущем состоянии мирового фигурного катания. Ощущение диссонанса, вызванное перерождением, после этого турнира успешно исчезло. Теперь ему было ясно, в каком направлении двигаться.

Су Цзыдун... Алекс Гоголь... В будущем они все станут его соперниками, и только победив их, он сможет пойти дальше!

...

После завершения этапа Мирового Гран-при в Хуаго у команды по фигурному катанию на какое-то время наступило затишье.

Примерно два месяца не было соревнований ни внутри страны, ни за рубежом.

В декабре иностранцы празднуют свои праздники, поэтому за границей крупных турниров не было.

В январе в Хуаго празднуют Новый год по лунному календарю, так что внутри страны мелких соревнований тоже не проводилось.

Царило спокойствие.

В всей конькобежной команде, будь то фигуристы или скоростники, наступил период отдыха. Большинство отправились наверстывать пропуски в учебе, а затем спали до посинения.

Однако в конце декабря должно было произойти одно важное событие.

Церемония награждения «Персона года спорта Хуаго» должна была состояться в городе А.

Команда по фигурному катанию не получила ни одной номинации.

Даже Су Цзыдун.

«Приз лучшему новичку» — это явно не про Су Цзыдуна. Он уже много лет был «первым номером», и если бы был приз «За уважение к старшим», он мог бы побороться за него.

«Приз лучшему спортсмену» — Су Цзыдун никогда не выигрывал медалей на мировых

первенствах и не принес особой пользы спортивному миру, поэтому ему даже не выделили квоту.

Что уж говорить о других.

Су Юй поступил в национальную сборную только в сентябре, а в октябре список кандидатов для голосования уже был опубликован в интернете. Получалось, что он полностью пропустил эту церемонию.

Да и если бы ему дали шанс, этот «Приз лучшему новичку» все равно не был бы его. Слишком мало опыта, две победы на внутренних соревнованиях, да и то в юниорской категории — никакой конкурентоспособности.

В итоге.

В этом году команда по фигурному катанию на «Персоне года спорта Хуаго» просто наблюдала за происходящим со стороны.

Однако, в отличие от фигуристов, у скоростников была своя звезда.

Гу Шуай.

Король шорт-трека.

Начиная с Мирового Гран-при и заканчивая Чемпионатом мира, всего за чуть больше года он взял гору мировых титулов на дистанциях 500, 1000 и 1500 метров. Сейчас он был на пике популярности, темы с его участием в интернете разлетались как горячие пирожки, и его трафик был даже выше, чем у некоторых текущих звезд шоу-бизнеса.

В команде даже ходили слухи, что Гу Шуай нанимает интернет-троллей для раскрутки.

В общем, в этом году внимание начальства конькобежной команды было смещено в сторону скоростников, особенно Гу Шуая.

Иногда Су Юй встречал Гу Шуая в тренировочном центре. Если рядом стоял кто-то из руководства команды фигуристов, они сдерживались, иначе эти начальники, казалось, готовы были погладить Гу Шуая по голове с любящей улыбкой «папочки»: «Хороший мальчик, будущее нашего папочки — это ты!»

И вот.

В этом году приз «Лучший спортсмен года» на церемонии «Персона года спорта Хуаго» действительно достался Гу Шуаю.

Боссы конькобежной команды так разволновались, что лица их покраснели, они чуть не расцеловали Гу Шуая.

Члены команды по фигурному катанию:

— Bravo, bravo.

Наблюдают.

И сплевывают шелуху от семечек на пол.

Сверху донизу — полное отсутствие амбиций, сплошная унылота!

Глазом моргнуть не успел, а уже наступил Новый год.

Су Юй в прошлой жизни привык к зимним температурам города А. Привычка, как говорится, вторая натура, но она сыграла с ним злую шутку. Он расслабился, а его нынешнее молодое тело было слишком нежным. Неосторожно замерзнув, он заработал чирей на левой руке. Как только руки нагревались, начинались боль и зуд, что сильно мешало тренировкам.

Су Юй относился к типу людей, которые легко погружаются в процесс, не замечая течения времени и не чувствуя усталости. Каждый раз, вставая на лед, он тренировался до самого конца, и эти три с лишним часа проходили в непрерывной работе.

Однако в последнее время, когда он тренировался слишком интенсивно, рука начинала нестерпимо чесаться, постоянно отвлекая его. Около недели тренировочный прогресс был очень медленным.

Неудовлетворительный прогресс портил ему настроение, лицо было мрачным день за днем, и даже Инь Чжэнсюэ старался не подходить к нему близко.

Пожалуй, единственным, кто мог улыбаться, глядя на это унылое лицо, и при этом настойчиво, не сдаваясь, пытался сделать Су Юя «потеплее», был У И.

Вечером, во время отдыха.

Су Юй по привычке растягивал шпагат и листал новости.

Долгие упорные тренировки дали результат: теперь он делал шпагат без усилий, гримасы напряжения на лице давно исчезли. Со стороны, глядя только на его лицо, можно было подумать, что он спокойно сидит за столом и читает книгу, каждый его жест был полон достоинства.

У И тоже делал шпагат рядом с ним, почти не разговаривая, но его взгляд постоянно был прикован к покрасневшей, облупившейся тыльной стороне ладони Су Юя. У него возникало непреодолимое желание потрогать ее пальцем.

Но Су Юй, конечно, не разрешил бы этого.

Он коснулся своего уха, тоже покрытого чирьями, — болело и чесалось невыносимо. В итоге он сжал ноги и встал.

Су Юй посмотрел на него.

— Я пойду за мазью, — объяснил У И.

Су Юй кивнул.

Последнее время У И.

Вел себя хорошо.

Днем каждый занимался своими делами, а вечером У И приходил к нему тренировать гибкость. Стоило Су Юю выказать малейшее раздражение, как У И переставал болтать у него над ухом.

Но Су Юй не возражал, когда он говорил о серьезных вещах: о тренировках, учебе. Если у У И возникал вопрос, Су Юй обдумывал его и отвечал.

Со временем.

У И нашел правильный подход к нему, и в последнее время Су Юй чувствовал себя с ним довольно комфортно. Первоначальное нежелание сблизиться с ним тоже немного изменилось.

Лишь бы не докучал.

<http://bllate.org/book/16910/1557760>